

A movie poster featuring a woman with long brown hair in the foreground, looking slightly to the side with her hand near her face. Behind her is a man with short dark hair, wearing a leather jacket over a grey shirt, looking directly at the camera. The background is dark with blue and green bokeh lights.

Милана Стоун

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОДЕРЖИМЫЙ БРАТ МОЕГО ПАРНЯ

Милана Стоун

Одержимый брат моего парня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67913649

SelfPub; 2022

Аннотация

У меня есть тайна, которую никак не должен узнать мой парень. Только вот его ненавистный старший брат не собирается ничего скрывать, а наоборот, хочет выставить меня предательницей и заполучить меня окончательно, любыми возможными путями. Я даже и представить не могла, что он так давно и сильно одержим этим желанием.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Милана Стоун

Одержимый

брат моего парня

Пролог

– Мы сыграем в игру, – бьет хлыстом по оголенным нервам голос затейщика. Заставляет меня застыть, повернуться обратно. Теперь мне не уйти. – Правила просты.

Тимур смотрит прямо на меня. Держит на тонкой проволоке взгляда, не дает не то, что пошевелиться, сделать судорожный вдох.

Ублюдок. Но, черт, до дрожи красивый. Развалился на кресле на подобии трона и жалит взглядом все тело.

– Я задаю вопрос, – продолжает он говорить, пока небольшая толпа студентов слушает его с открытыми ртами. Чуть ли задницу не вылизывают. – И вы должны ответить честно. Если вы ЭТО делали, то пьёте шот. Готовы?

Он осматривает всех присутствующих снисходительным взглядом настоящего короля.

Останавливается сначала на моей груди, скрытой тонким, полупрозрачным платьем, а потом возвращается к лицу.

Морщится так, словно лимон проглотил.

Урод. А я сильнее сжимаю ладонь своего парня, что уже тянет меня обратно на пол, так как все места на стульях уже заняты.

Сидеть вот так, по сути, у ног этого придурка – невыносимо.

У меня есть причины ненавидеть его настолько сильно, что, кажется, даже воздух рядом с ним пропитан ядом.

Призирать настолько, что фантазия о его смерти не кажется злом.

Сижу с опущенной головой, не могу на него смотреть, но взгляд то и дело касается его расслабленной позы, жестких черт лица, густых темных волос и глаз.

Которые умеют как сделать тебя счастливой, так и убить лишь одним острым касанием.

Он такой... Черт... Умеет притягивать к себе внимание. Хищной красотой. Надменностью. Холодным тоном военачальника, отдающего приказ убить неверного.

Жгучий брюнет никогда не страдал от нехватки внимания. И от этого становился ещё желанней.

Для многих, но не для меня. Точно не для меня...

Я ведь знаю его настоящего. Знаю, что скрывается под этой маской «короля-плейбоя».

Лжец. Женоненавистник. Тиран.

Ни одна из этих дурочек-первокурсниц, что сидят сейчас рядом с ним, надеясь урвать кроху внимания, не знают... Не знают, что это за животное рядом. Выискивает свою очеред-

ную лань.

Он умеет обольщать.

Сносить тараном невинность, а потом наносить смертельный удар. Прямо в грудь. Рвать свою жертву в клочья.

И затем... Выкидывать, как использованный презерватив.

– Зайчик, в чем дело? – дергаюсь, когда Илья кусает меня за мочку уха. Прямо на людях! – Ты так сексуально дышишь.

Дышу. Да. Тяжело и порывисто, отгоняя от себя, как самых опасных пчел, недавние воспоминания.

Сердце отбивает молоточком. Стыд опалает лицо жаром, потому что именно в этот момент ОН смотрит на меня немигающим взглядом.

Злым. Раздраженным.

Сжимает стакан в руке с такой силой, что, кажется, он вот-вот и треснет.

– Здесь очень жарко, – поворачиваю голову и сталкиваюсь с глазами цвета моря. Родными. Вот она гавань. Ни к чему мне штормы. – Подыграем этому мудаку?

Взгляд моего парня загорается. Он тоже его терпеть не может. Только причины для презрения у нас совсем разные.

Мы берём в руки по шоту. И в этот момент мне снова хочется сбежать, спрятаться от греха подальше.

Что я делаю?

Хочется крикнуть себе: брось это дерьмо, забери своего парня и отдайся ему под яркой луной в нашей квартире, где мы теперь живем.

Мы же пара. У нас снова все хорошо. Это нужно сделать. Оставить прошлое позади. Просто встать и уйти.

Это так просто. Но я не могу. Не могу сдаться и приклонить перед ним колени. Никогда больше он не увидит моих слез.

Тимур дьявольски ухмыляется, словно знает каждую мысль, что проскальзывает в моей голове. Словно его тараканы уже трахают моих. А потом задаёт первый вопрос.

– Я никогда НЕ... сосал(а) член.

По комнате проносится гогот, а девочки махом осушают стаканы.

Шлюшки.

Илья неловко улыбается, потирая затылок. А Тимур тем временем приподнимает густые брови вверх.

Ухмыляется уголком губ и вдруг... бросает взгляд вниз.

Замираю, не понимая, что за дерьмо он творит.

Дыхание почти останавливается, когда он быстро и почти незаметно проводит большим пальцем по... впечатляющей выпуклости в своих штанах.

Вот же...

– Я никогда НЕ... трахалась(ся) в машине.

Все парни, пару девушек и он сам пьют по шоту.

Мои щеки уже горят. Хотя я еще не выпила ни капли.

Неужели от жадных взглядов, какими жрет меня Тимур. Он что-то задумал, я чувствую. Трындец подбирается, как змея, готовая укусить в любой момент.

Кусает.

– Я никогда НЕ... целовалась(ся) с братом своего парня.

"Ну хоть один шот я могу сегодня накатить", – думаю я и залпом выпиваю, чувствуя, как алкоголь горячей лавой стекает по стенке горла. И тут ощущаю на себе пару десятков глаз и откашливаюсь.

Поднимаю глаза прямо на него и вижу ухмылку победителя.

Господи! Дыхание перехватывает, когда понимаю, что натворила. Что, сама того не осознавая, призналась в преступлении.

Ведь все здесь знают, что мы с Ильей вместе уже несколько лет. И все знают, что Тимур его старший брат.

Все. Всё. Знают. Черт...

Я хочу орать во все горло, что это не так, что это было ошибкой. Что я не хотела, чтобы так произошло. Что он загнал меня в ловушку и манипулированием заставил сделать это... И не только.

Но уже никто не поверит. Тимур специально все подстроил, только не понимаю, зачем.

Наблюдаю за тем, как глаза Ильи застилает неимоверная злоба, порочная правда всплывает на поверхность. Вновь. Уверена, что он догадался, что речь не о поцелуе, что были два года назад.

Чувствую, как его пальцы впиваются в мою кожу на руке. А в ушах давно звенит.

Тимур Королев хочет испортить мои отношения, хочет, что испоганить всю жизнь. И он это сделает.

Разрушит все. Мои отношения. Мою учебу. Сломает меня. Хочет, чтобы я с позором вернулась домой. Или сделала наконец то, на что он так открыто намекает.

Но этого больше не произойдёт. Он не всемогущ, черт возьми!

Я же резко выдираю руку, поднимаюсь, и под смешки сбегая из его квартиры. Вниз по лестнице. Мечтая просто раствориться в воздухе. Избавиться от колючих воспоминаний.

Зачем я вообще повелась на его манипулирование и сюда пришла?! Никогда, никогда в жизни сюда не вернусь.

Выскакиваю на улицу, подставляя лицо под большущие капли дождя.

Льёт так же сильно, как в тот день, когда я доверилась не тому ещё за долго до этого. Когда я предала своего парня, а главное: предала себя. Это оказалось главной ошибкой. Которая мучает меня до сих пор.

Горячие слёзы омыают щеки, и я тихо спрашиваю у Вселенной:

– За что?

И громкое, вместе с раскатом грома в ответ:

– За то, что не моя.

Глава 1

Полина Салтыкова.

Немного ранее.

Легкий ветерок ласкает раскалённую в жару кожу. Море омывает ступни. И я, расслабленная, откидываюсь на лопатки, подставляя морскому солнцу своё лицо. Вслушиваюсь в звуки морского бриза. На губах играет непринужденная улыбка.

Спокойствие. Черт, как же его иногда не хватает. Как же я люблю эти минуты, когда тебя никто не трогает и ничего не мешает побыть наедине с собой.

Я начинаю засыпать, вздрагиваю, когда телефон начинает громко трещать. Ни минуты сраного покоя. Беру трубку, не смотря на звонящего.

– Поздравляю, коза, с окончанием школы! – верещит девочка моя, и я невольно ухмыляюсь. – Какой?

Сонька, моя давняя подруга, с которой мы учились с первого по восьмой класс, пока они с мамой не решили переехать из Сочи в Питер. Но мы продолжали с ней общаться все эти годы. Подруга разумеется знала буквально все обо мне и даже больше.

– Красный, конечно, – фыркаю, но внутри разгорается гордость.

Я смогла. Сама, без помощи родителей, без денег. Из тро-

ечницы в круглую отличницу.

Удача? Нет. Ежедневный труд в течение двух лет.

– Ну от тебя другого и не ждёшь. Итак... – замолкает на мгновение, создавая нелепую заминку. – Взрослая жизнь? Институт. Новые горячие знакомства?

От ее предположений закрываю глаза. Куда мне рыпаться-то. Я девушка занятая и искать приключения на свою загорелую задницу не собираюсь. И надеюсь они сами меня не найдут.

– Москва, – откашливаюсь, потому что сейчас все откроется. И начнётся апокалипсис. – МГУ.

Слова как бомба. Вот-вот и рванет. Молчание. Ох, я знаю, о чем она думает. Я сама не могу избавиться от этих пожирающих мыслей, что съедают мой мозг 24/7.

Эти думы не дают мне спокойно спать. И я все представляю, как оно все обернется. Испоганит ли это решение мою идеальную жизнь, что была буквально выращенна вновь из пепла.

– То есть из всех институтов страны, ты выбрала тот, где... – слышу в трубку, как ее дыхание учащается, и далее следует шипение. – Только не говори мне... Нет, черт тебя подрал! И ты согласилась?

От такого верещания голова кругом. Вот умеет она так, как мамочка, права качать. Хотя ее можно понять, она за меня волнуется. Я сама за себя переживаю, блин. Но деваться мне некуда.

– Слушай. Я не виновата. Мы с Ильей поступили вместе только туда. А отношения на расстоянии... Сама понимаешь.

Да, вот так получилось, подавали во многие места, а поступили оба только в один. Где-то отказали мне, где-то ему. В некоторых не хотела учиться я, в других он. Остался один вариант. Самый ненавистный. Самый опасный для меня.

– Туда, где учится ЭТОТ уёбок? Из десятки вариантов, – пыхтит, кидая нелестные словечки. – Полин. Тебе разве не хватило тех унижений?

От этих слов сердце начало активно биться о грудную клетку. Зачем она начала разговор о нем. Боже. Я же просила.

Мы не поднимали эту тему очень давно. А боль режет острым ножом по зажившим шрамам, раскрывая их вновь. И все уже в крови. И чувства на поверхность.

– Господи, Сонь! Прошло больше двух лет. Он мог измениться, – слова застревают в горле. Обманываю себя же. Тем больней будет снова падать. – Да и ему, уверена, не будет до меня никаких дел.

Оправдания. Люблю их выстраивать. Кажется, розовые очки все ещё в моде.

Воспоминания вспышками в восполненный мозг, и как их не отгоняй, они лезут вновь. Травят меня. И страшно так. И в груди кислород перекрывает.

– Он. Испортил. Твою. Репутацию! – кричит она в трубку,

и меня начинает трясти.

Не хочу. Не хочу слушать.

– Втоптал тебя в дерьмо. Видео до сих пор на просторах интернета, – слышу, как ее голос обрывается. Надеюсь, она не будет опять плакать. Потому что мои слёзы уже омывают щеки. – Ты забыла, из какой депрессии тебя вытаскивали врачи? А что было с твоей матерью? Ильей?

Было тяжело. Очень. Этот мудака не просто испортил мою репутацию, он разбил мне сердце, что билось для него. Не знаю, как смогла выбраться из этого болота и начать новую жизнь.

Конечно, пришлось сменить школу, потому что в той учиться стало невыносимо. Травля была дикая.

– Все не так... Мать нагнала шумихи... – встаю и нервно расхаживаю по песку.

Блин. Нервы ни к черту. И с каждым днём напряжение нарастает. Пару месяцев и я его увижу. Так мало, черт. Мне нужно больше времени.

– Ты все еще что-то чувствуешь к нему? – вопрос, который поражает меня до глубины души. Молчу. Закусываю губу до крови, чтобы не ляпнуть лишнего. – Серьезно? Салтыкова, ты ненормальная.

Я чувствую к нему очень много. Например, жгучую ненависть и желание пустить пулю в лоб, что, кажется, неплохим выходом из сложившейся ситуации. Ни о каких светлых чувств, не может быть и речи.

– Я с Ильей и это не изменится. Мы вместе целых два года. Мы созданы друг для друга. Я люблю только его, – признание осадком на дне сердца.

Люблю же?

Не могу не любить. Даже после того, что с нами произошло. Не каждому выпадают такие тяжелые испытания, через которые прошла наша дружба и отношения.

Предательства. Расставание. Измена. Но также были и счастливые дни. Множества. И плевать, что оба оступались. Он не оставил меня. Я же ему простила одну ошибку. Нет человека родней. И не будет, нет.

– А ты помнишь, ЧТО Тимур с тобой сделал? То, что никому неизвестно, – от кинутых слов голова кругом и ведёт в сторону. Нет, пожалуйста, только не это. – А я тебе напомним.

Глава 2

С психом отключаюсь и откидываю телефон подальше от себя. Но она, конечно, права. Блин. Права на все сто. И охотно об этом напомнила, вновь погрузив меня в эту трясину с дерьмом.

Страшно представить, что может принести эта встреча с моим главным мучителем.

Тимур Королев. Имя сопровождается холодным потом по телу. По совместительству, ранее самый горячий юноша школы. Моя боль. Парень, в которого тайно ото всех была влюблена.

Ублюдок, что обманул. Воспользовался. Посмеялся надо мной, грязно выставив шлюхой перед всей школой. Просто ради прикола. Вроде как с кем-то из своих дружков поспорив, что опозорит девушку своего младшего брата. Ему удалось это сделать, сначала втерся в доверие, а потом втоптал в грязь.

Невольно переносусь в ту злополучную ночь. Прокручивая ее в голове миллионный раз. Думая, когда именно я так прокололась.

Воспоминания свежи, словно и не прошло этих двух лет. Словно я вновь глупая девчушка. Наивная идиотка. Я помню каждую секунду, проведённую с ним в то время.

До определенного момента. Пока мой мозг не отключился

в наркотическом опьянении. Даже предположить не могла, что этот вечер изменит всю мою жизнь, перевернёт все с ног на голову.

Это было неподалёку отсюда. На территории семьи Авдеевых. Особняк с видом на Чёрное море.

Шумные вечеринки в нем не впервой, поэтому казались вполне нормальными. По началу все было как обычно. Все пили, веселились, мы с подругами стояли поодаль от главных «звезд». А потом появился Тим, и все изменилось.

Девочки ожили и толпились около него, мечтая заполучить внимание главного засранца. Но его горячие взгляды в тот вечер были брошены на мою ещё угловатую фигуру.

Сердце, что билось как птичка в клетке. Пару нелепых фраз. И вот мы сбегает под руки. Шторм, дождь. Он и я. Смелые танцы. Смех. Страстные поцелуи в воде, пока нас сбивали волны. Самая незабываемая ночь. Ужасная. Тогда я отдавалась его умелым рукам. Позволяла трогать в самых заветных местах.

В шестнадцать лет Тимур был для меня на подобии господ Бога. До этого он казался самым недоступным парнем. Самым привлекательным. И не для одной меня.

Как бы смешно это не было, но с ним хотели встречаться все девушки. Он умел очаровывать. Пускал свои сети. Затуманивал рассудок. Подламливал. Использовал и забывал. Но со мной случилось совсем по-другому. Со мной он поступил куда более отвратительней.

– Ты такая красивая. Девочка Луна, – шептал он в мои приоткрытые губы, а я плыла от его запаха, от хриплости его стального голоса.

Я рассказала ему все. О наших отношениях с родителями. О непростых отношениях с его братом и как он иногда поступал со мной. Выложила всю душу перед ним. А он туда плюнул. И...

На мобилу активно названивал отец. Черт. Вот разговоров с ним мне только не хватало. Хочу побыть одна. Хотя бы немного, заняться собой, привести мысли в порядок. Ничто не испортит мне этого вечера. Да и вообще этих двух месяцев лета. Перед адом, в который окунёт меня Тимур.

Остаётся только надеется, что ему на меня будет глубоко плевать. Да и учиться мы будем на разных факультетах. Я на первом курсе, он на третьем в вечернюю смену. Так что, возможно, мы даже не будем видеться.

Опасений того, что с ним начнёт общаться Илья, у меня нет. Они ненавидят друг друга с малых лет. Ни один из них не захочет подойти и просто поздороваться.

Тимур и ему пытался испоганить жизнь. Пытался втянуть его в свой сомнительный «бизнес» с наркотиками. Не получилось.

Отец Ильи, не допустив такого позора, быстренько отправил приемного сыночка на все четыре стороны, не дав ему доучиться в одиннадцатом классе. Кинув ему в лицо карточку. И какого было всеобщее удивление, когда мы узнали, что

тот поступил в МГУ.

«Домой. Живо!».

Получаю сообщение от отца и закатываю глаза. Этот его якобы контроль порядком уже достал. Но все же собираю свои вещи и еду на такси домой.

В квартирном комплексе вижу автомобиль Артура Викторовича, отца Ильи, и немного сжимаюсь в сидение. Не люблю с ним видеться. Не самый приятный человек. В особенности не приятно знать, что он держит крепко за яйца моего отца – его партнера. И он никогда не приезжал просто так, чаек попить.

Не успев выйти из авто, меня обнимает за талию, откуда не возьмись, Илюша и оставляет почти невесомый поцелуй на щеке.

Смотрю на своего мальчика, и сердце так заполняется теплотой. Красивый. Статный. Спина прямая, взгляд колкий, сосредоточенный. И только едва заметная улыбка на лице выдаёт его более или менее хорошее расположение духа. С отцом рядом он всегда такой серьезный и наряженный.

– У отца есть для нас с тобой подарки, – шепчет на ухо, обдавая своим мятным дыханием.

– Да? И что же это? – спрашиваю, хотя мне не особо интересно. – Может, пойдём лучше погуляем?

Наш рандеву нарушает тяжелый кашель за спиной и, повернувшись, я вижу взрослую копию Ильи. От его цепкого взгляда все тело сразу покрывается мерзкими мурашками.

Не внушает этот человек доверия. Да и я знаю, каким он может быть на самом деле без этой маски доброжелательности на лице.

– Ну что, дети мои. За окончание учебного года и за поступление в Московский университет.

Он достает из кармана два одинаковых брелка и щёлкает по ним.

– Да ладно, – выдыхаю я в шоке и смотрю на две шикарные тачки марки Ауди. Чёрная и белая. – Илья?

Хватаю его за рукав, не веря в происходящее. Он только пожимает плечами, не выдавая никаких эмоций, словно знал об этом. Или ему вообще плевать. Скорее все же второе. Мало, что может его затронуть по-настоящему.

Смотрю на своего отца, что стоит немного поодаль, нервно курит и косится на Артура Викторовича. Что-то здесь нечисто. Но это в порядке вещей. Авдеевы те ещё скоты.

Что старшие, что младшие.

Но с чего был сделан такой широкий жест? Ох, не нравится мне все это. Такое ощущение, что кто-то петлю на шею закинул и так медленно затягивает. И воздуха становится все меньше. С каждым днём.

Глава 3

– Полин, это случайность. Не было ничего у меня с этой блядью. О чем ты? – хватает за плечи и сильно встряхивает, в глаза пытается заглянуть. – Ты себя вообще слышишь, идиотка?!

– Не верю. Я не верю тебе! – кричу я и толкаю его в грудь со всей дури, да так, что он ударяется о капот машины. – Каждое твоё слово – долбаная ложь!

Трясёт, меня и его. Черт! И страшно так в момент становится. Воздуха в легких все меньше, слова его весь выжгли. Внутри неконтролируемая эмоциональная буря. Его же обычно спокойное лицо меняется в момент, являя гнев.

Илья взбешён, взвинчен. Смотрит пронзительно, сжимая и разжимая кулаки. Уверена, хочет наорать в ответ или, может, даже ударить. Было за ним пару таких косяков. Не приемлет такого обращения к себе. И это понятно.

Но что мне делать? Молчать, как дурочка, и продолжать хавать это дерьмо? Как стоило отреагировать? И пускай бьет. Сделает только хуже, не мне, а себе. Сука! Не могло же это произойти снова.

Все началось со странного пропущенного звонка, пока мы ехали по отдельности и уже были на подъезде к Москве. Устала жутко.

Я же только на права сдала и не привыкла к такому тя-

желому и долгому вождению. Голова гудела, спать хотелось ужасно. Я уже буквально видела, как моя голова упадёт на подушку, и я отрублюсь на несколько часов. И тут такой кадр.

Ещё звонок без ответа. А потом сообщение от одной непонятной девицы о том, что мой благоверный на прошлой неделе всадил ей по самые яйца в клубе.

Я же чуть на встречу не съехала и не прочертила бампер об другую тачку. Перечитала смс несколько раз, прокручивая в голове все возможные варианты.

Напрашивается вопрос, а где гарантия того, что это произошло? Но самое интересное, я ведь вспомнила, что в прошлую пятницу он действительно был в Лагуне, в местном баре. Со своими придурочными друзьями, отмечали отъезд, естественно, без меня.

И чем они там могли заниматься, догадаться не сложно. Нельзя было его отпускать. Я же, черт подери, знала, что подобное могло произойти. Вновь, черт!

Тру уставшее лицо ладонями, взъерошиваю волосы, не могу себе буквально места найти. Ком в горле не сглотнуть. И боль такая острая мелкими иглами прямо в душу.

– У меня есть повод не доверять тебе, – говорю шепотом, а у самой сердце несётся галопом. – Или ты забыл...

Оглядываю парковочную стоянку под зданием и не знаю, куда девать вспотевшие руки и глаза, что были на мокром месте.

Ведь мы приехали. Мы дома. И нам стоило бы загрузить вещи в нашу квартиру и начать обставлять. Радоваться, открывать шампанское и отмечать нашу счастливую дальнейшую жизнь. Думать об учебе.

А мы стоим здесь минут двадцать и то орем, то кидаем претензии друг другу. Осталось только подраться для общей картины. Но сил уже никаких нет.

Я бы выцарапала ему глаза, если бы не знала, чем это может закончиться лично для меня.

– Ты серьезно? Опять? – напрягается всем телом, глаза свои отводит. – Это было год назад... – тихо так, словно ему ещё стыдно. Никогда мужикам не стыдно за измены. Все брехня.

Желание такое, развернуться и поехать обратно домой, оставив этого говнюка со своими шлюшками.

– Ровно год, – повторяю за ним. – Это получается, в этот же месяц. Ну не мило же, Илюш? – грудь начинает сотрясаться от неконтролируемого смеха. – Прямо наша счастливая дата, мать твою!

Я тогда почувствовала неладное, потому что Илья странно себя начал вести. Принялся шастать без меня, хотя мы до этого были не разлей вода. Появляться пьяным, хотя к алкоголю он относится спокойно. Нервный такой стал через чур.

Что-то происходило, но я не могла понять, что именно. И думать не могла, что он будет ходить налево. Ох, дура. Такой парень и не будет, совсем уже голову потеряла.

Соня подкинула идею проследить за ним. А я послушала, лучше бы никуда не шла в тот вечер. И обнаружив его стрип-клубе, где он уединился с танцовщицей, было куда более не приятно. Нет. Было очень больно.

В глазах ещё долго стояла эта картина, где он драл блондинистую сучку, выкрикивая чуть ли не слова о великой любви.

– Вот тебе и захотелось снова это повторить. Я могу понять тебя. Правда.

Говорю это, отхожу от него на несколько шагов назад. Он же руки тянет, а для меня они как раскалённые кнуты.

Слёзы вновь наворачиваются на глаза и уже текут по пылающим щекам. Предательство – это всегда больно. В первый раз я смогла пересилить себя и простить.

Но что делать, если это случилось снова? Не знаю. Слишком тяжело.

Мой же Илюша не мог втоптать меня в это дерьмо дважды. Не мог, же! Он клялся, что это в первый и последний раз. Боже, ну не идиотка?

– Не лучше тогда просто расстаться? – ком в горле встаёт, не проглотить. А слова маслом по душе. – Ты же видишь, не получается...

– НЕТ! Никаких расставаний, – подходит вплотную, так, что я чувствую его горячее дыхание на щеке. Глаза мечутся по моему лицу. – Мы со всем справимся и... – запинается, а я уже знаю, что он скажет. – С твоей проблемой тоже. Обещаю.

Пытается обнять, но я не даю ему это сделать. Любит он

об этом напоминать. Колко так. Делая из меня виноватую.

Моя проблема в том, что не могу отдаться своему любимому парню. Не могу! После произошедшего. Просто за-
тык. Фригидная я! Тело странно реагирует, отталкивает его, страх дикий появляется.

Нет возбуждения. Не могу доверять. Кроме редчайших ласк, где я не могу кончить, у нас ничего больше и нет. Не могу дать ему больше, чем это, как бы не старалась это сделать. Моя проблема, да. И сколько бы не пробовали, всегда провал. Моя вина.

И вроде бы... как я могу закатывать истерики, если сама не даю взрослому парню то, что ему так необходимо. Эгоистичная сука.

Но что мне делать с моими чувствами? Почему он решил, что может из-за этого предавать меня вновь и вновь? Бросил бы и дело с концом. Надеюсь, счастливым.

Но нет, держит крепко около себя, других парней не подпускает. И сам страдает вместе со мной. Что же делать нам? Но принять это ещё раз не смогу.

– Слушай, – делает он ещё одну попытку оправдаться, – она все это придумала, – на выдохе. – Разве я был бы с тобой, если бы не любил?

Очень интересный вопрос. Разве был бы... а, чтобы было если...

Воздух резко меняется. Наэлектризовывается. Илья продолжает ещё что-то говорить, но мой взгляд заинтересован-

но устремляется на громко заезжающий черный байк.

Глава 4

Огромный агрегат пугал своей мощью. Чёрный, блестящий зверь. Опасный. Чертовски красивый. Вот всегда мечтала оседлать такого, но трусила.

Ощущаю какой-то дикий восторг в грудной клетке, откуда сердце так яро мечтало вырваться. Ладони вспотели в момент. Хочется пялиться во все глаза.

Дорогущий, по-видимому, наверно стоит целое состояние. Не удивительно, конечно, этот квартирный комплекс расположен в обеспеченном районе. Возможно, тоже студенты МГУ, что расположен совсем рядом.

На этом монстре очень эпично сидел широкоплечий парень с девушкой, которую почти не было видно за спиной.

И холодок по телу проносится. Странное такое ощущение. Колющее. Давящее. Такое, что дыхание сбивается и шумок в ушах. И щеки яро пылают.

Чувство, словно я смотрю фильм на огромном экране, где кадры хаотично замедляются. А я стою и наблюдаю, разинув рот, пока девушка снимает шлем, являя всем свою красоту. А ее спутник встаёт, ухватив за аппетитную задницу, и помогает ей слезть, чуть кружит ее на месте, от чего она взвизгивает. И парень поворачивается в нашу сторону.

Сердце срывается и вниз падает. Время просто останавливается. Кадр заело.

Он слишком резко замирает на месте, что кажется не адекватной реакцией. Стоит в странной позе. Делает еле заметный шаг назад, задевая своего чёрного коня.

Долго смотрит. Очень. А меня пронзает ток от непонятного влечения. И пока девица, что висит на нем, ему что-то щебечет, он же качает головой в разные стороны, словно не веря своим глазам.

Не дышу и не двигаюсь сама. Заворожённая. Хотя он в шлеме, но я всем телом, по которому ползут мурашки, ощущаю его гуляющий по мне заинтересованный взгляд. Чувствую это всем своим нутром.

Как? Сама не знаю. Рассматриваю с тем же интересом и даже неким девичьим восторгом.

Хорош. Нет. Его фигура идеальна. И образ этот вызывает во мне необыкновенные эмоции. Ошеломительные и пугающие одновременно.

Высокий, жилистый, похоже он спортсмен. Либо просто повезло с хорошими генами. За экипировкой не очень понятно качок или нет. Но этот вид будоражит фантазию. Больше уходя в эротическую степь. Как мечта на яву.

Мамочки. Держите меня.

И так хочется увидеть лицо незнакомца, хочется подойти и снять этот хренов чёрный шлем, который прячет, уверена, красивое по-мужски лицо. Думаю, грубое, не смазливое.

Блондин или брюнет? А цвет глаз?

Даю себе мысленный подзатыльник.

Салтыкова, ты ненормальная. Больная что ли. Но эти странные чувства какая-то магия. Левый пацан притягивает взгляд. Это мягко сказано. Я хочу бежать к нему. Или от него, не разберу.

Кажется, была бы хоть чуточку смелей, то подошла к нему не думая, с какой-нибудь тупой просьбой. Но я тупо продолжаю пялиться, нагло и настойчиво сверлить его взглядом. Впитываю в себя его образ, который будет являться ко мне во снах.

Блин, только от одного парня меня так сумасшедше вело. Но вот даже не настолько сильно...

Звук сигнализации вырывает меня из этого аморфного состояния. Как железной кочергой по голове, в которой вместо мозгов была жидкая каша. Ох, блин.

Отворачиваюсь первая, прерывая это безумие. Сколько прошло времени? Боже. Минута или больше? Нужно поспать, а то творится какая-то хрень со мной.

Откашливаюсь, вытирая выступивший пот на лбу. Тело так странно вибрирует, а внутри эти то ли бабочки, то ли розочки, хрен их пойми. Развёлся, в общем, цветник.

Туман постепенно начинает рассеиваться, и я вновь обращаюсь к Илье. Мозг медленно перезагружается, и я с тяжелым усилием вспоминаю, о чем мы говорили.

Бабы и его измены.

– А фотографии в твоём телефоне? Авдеев, не пудри мне мозги.

Краем глаза все же продолжаю наблюдать. Вижу, как этот незнакомец ещё дважды оборачивается и раз останавливается. В ушах стучит. Он же не подойдёт, нет?

Но потом эта причудливая парочка скрывается за дверью. И плечи мои сразу поникают, и усталость такая жёсткая накатывает. Интерес пропадает. Прямо жизненные силы куда-то испаряются. Хоть падай прямо здесь и спи.

Что это было за цунами? Смотрю на Илью и что-то ни черта не понимаю.

Оправдания. Ну знаю же, когда он увиливает.

– Чушь, – фыркает и отмахивается небрежно Илья перед моим лицом. – Она их прислала, а они автоматически сохранились.

Похрен. Не хочу это больше мусолить. И делать себе больно больше не желаю. Я должна ему доверять.

Один раз он уже оступился, мне кажется, второго раза все же быть не могло. Иначе тогда какой смысл во всем этом? Обещал, значит так оно и есть. Он никогда не обманывает. Ну во всем другом – это точно.

Я же знаю его, черт подери, очень давно. И не просто так он добивался моего внимания несколько лет. Любит меня, чувствую это. По-настоящему. Иначе бы действительно бросил давно.

По сути, он мне больше необходим, чем я ему.

Но сердце все продолжает ныть. И чувствовать приближение конца. Все это кажется чересчур неправильным. Ложью.

Все не так, как должно быть у нормальной пары.

Но с этим я разберусь позже. Завтра или через неделю, но обязательно все ещё пережую.

Открываю багажник своей белой ласточки и достаю оттуда первый чемодан. Иду к заднему сидению и беру в руки аквариум с Дороти, моей любимой черепашкой.

Кидаю через плечо своему парню:

– Поговорим после того, как поспим.

И пока поднимаюсь одна на лифте, вновь вспоминаю эту нелепую встречу на парковке. Мелкие мурашки, как букашки по коже. Что-то не даёт мне покоя. Словно я упускаю важное.

Мне кажется, мы ещё встретимся с этим загадочным парнем. И как я была права.

Глава 5

Поспать последующие несколько часов так и не получилось. Как и поговорить по-человечески.

– Ну, Поль! – Авдеев все пытался завязать разговор, как бы я не просила оставить меня в покое. – Не виноват я. Ты же не будешь обвинять меня в измене, которой не было?!

– У меня больше нет сил это мусолить. Давай оба остановимся. Мне нужно подумать, – говорю ему устало и выхожу из кухни.

Слишком тяжело. В висках дико стучит. Не по себе. Потому что я чувствую, что что-то да было с этой девушкой. Не могло же не быть. Возможно, это была одна из его сумасшедших поклонниц, решившая мне насолить.

Все, забыли! Не могу больше. Салтыкова, хватит уже сопли разводить, нужно либо успокоиться, либо продолжать выяснять отношения до конца, что очень не хотелось делать. И чтобы хоть как-то отвлечься, пошла рассматривать наши совместные шикарные хоромы.

Да у нас ахрененная двушка в центре Москвы! Двадцать седьмой этаж. Панорамные окна. И такой пугающий, захватывающий дух вид.

Мне страшно представить, за какую же сумму наши родители ее сняли. Однако, почему бы и нет? Деньги у наших семей имелись и не маленькие, отец Ильи владелец винодель-

ни, а мой же – его лучший друг и главный помощник.

Мы могли себе позволить жить на широкую ногу. Могли улететь на Мальдивы все вместе и отмечать там Новый год, могли позволить себе недвижимость и разные развлечения, какие душе только угодно. Но вот я никогда не была особой транжирой, не вижу в этом никакого прикола.

Вот как старший сынок тети Светы, тот так вообще спускает деньги словно в унитаз, там такие суммы, что у меня челюсть чуть не отваливается и...

Черт. Нет. Вот о нем я точно думать не буду!

Приказываю себе, остановить этот поток мыслей, но он уже льется без моего ведома. Два года его не видела, а чувств так много, словно это произошло только вчера.

Хотя, такое никогда не забывается. Невозможно выжечь из памяти его поступок, как бы сильно я не старалась. И никакие психологи не помогут, ни подруги, никто не в силах. Можно только слегка заглушить воспоминания.

Подруга предлагала перебраться к ней в Питер, но я тактично отказалась. Обещала себе, что не сможет этот ублюдок разрушить моих планов. Не могу просто, поджав хвостик, трусливо податься в бега, и я уже не та шестнадцатилетняя глупышка, которая поведётся на его сладкие слова.

Должна встретиться с врагом лицом к лицу, доказать себе, что чувства догорели, что я чувствую к нему только отвращение, ничего больше.

Да и что бы сказали родители, узнав, что я не последовала

за Илюшей. Наверное, меня бы сожрали с говном, целиком и полностью.

Для них он словно центр Вселенной, любят они его до безумия, отец видит в нем чуть ли не своего сына, которого он так хотел. А мать хочет зятя в его лице. Считала, что вот она – моя любовь первая и единственная.

Отец того же мнения, но там совсем другие причины. Он спит и видит, как бы мы скорей сыграли свадьбу и стали с Авдеевыми одной семьей.

Вообще обложили со всех сторон. Не то чтобы я была против, но не так все быстро, как хочется всем. Не готова к такому шагу.

Конечно, родители знают о том, что произошло два года назад и кто был этому причиной. А единственный человек, что остался со мной и поддержал на самом деле – это мой парень.

И я ему очень благодарна за ту поддержку и готова на многое, чтобы сделать его жизнь счастливей. Нужно – пойду за ним, куда он только пожелает. Друзья же познаются в беде, это чистая правда.

Так что это палка о двух концах. Вроде и поступил как сраное мудачё, но и обожаю его до безумия. Не могу и дня прожить, не видя его любимой моськи.

Но вот это подвешенное состояние, оно уже начинает надоедать. Это давление со всех сторон. Секс, свадьба и тому подобное.

Эти мысли с каждым днём продолжали сводить с ума. Не давали мне дышать полной грудью. Не позволяли жить спокойно. Я словно вечно кому-то чем-то обязана.

Старюсь очистить свою голову от этих пожирающих мыслей и выхожу на небольшой балкон, подышать свежим воздухом и проветрить мозги.

Покурить. Вредная привычка, что появилась у меня с того блядского дня. И каждый раз взяв сигарету в руки, я вспоминаю о своём падении.

Щёлкаю зажигалкой. Раз, второй. И примечаю движение за чужим окном. Моргаю несколько раз. Не могу понять, мерещится или я вижу это на самом деле. А потом сердце сразу в бег понеслось.

– Ох, блин, – выдохнула ошарашенно никотиновый дым из легких. Закашлялась.

Просто ахринеть не встать!

Наше окно выходило чуть боком на другое. И можно было рассмотреть, чем занимаются наши соседи по лестничной площадке.

Они трахались. Нет. Это даже мягко сказано.

Парень вколачивал свой член в бедную девушку как ненормальный. Пока та, судя по широко открытому рту, громко стонала... Или орала о помощи.

Девушка с широкими бёдрами стояла на четвереньках, но так, что мне был хорошо виден весь процесс. Оба тела полностью обнаженные. Кровь в момент прилипла к щекам, сос-

ки встали по стойке смирно, а между ног стремительно стало влажно.

Мой взгляд так и прикован к ритмичным движениям этого темноволосого незнакомца, что был увлечён процессом. Жадно наблюдаю за мышцами пресса, что напрягались под ритм шлепков. За руками, что были забиты темными тату. Прикусываю губу и медленно облизываю его взглядом, оставив на том месте, где влюбленные соединялись.

О, Господи. Я отчетливо могла видеть длинный член, что входил и выходил как игла в швейной машинке. Завидую.

Смотрела во все глаза и понимала, что была бы не прочь быть на месте той счастливой. Настойчивое желание ощутить этот член в себе, с душой так насесть на него и заорать от наслаждения, пронизывающего все тело.

Так же хочу оказаться под знающим своё дело парнем. Настойчивым. Наглым. Мечтаю получать удовольствие, а не сжиматься от страха. Чтобы эти сильные руки блуждали по моей мокрой спине, оглаживали мои ягодицы, а его стержень врезался в самую женскую суть.

Не чувствовать себя грязной использованной девкой. А желанной. Во всех планах. Вот настолько же сильно. Чтобы башню сорвало у обоих и плевать им на все и вся. Насрать, что кто-то их может увидеть. Возможно, это даже придавало бы адреналина в разгоряченные страстью тела.

Мне кажется, я слышу ее громкие стоны, хотя это невозможно. Слышу звуки шлепков плоть о плоть. И запах этот.

Секса. Тихое рычание незнакомца. И мурашки по телу.

По красивой блондинке я понимаю, что это та странная парочка с парковки. Вот так встреча!

Парень старался так, будто пытался выбить из бабы всю дурь. Хватал за длинные кудрявые волосы и заставлял приклониться щекой к полу. Раздвинул ее ноги ещё шире.

И резко как-то сбавил темп. Делая его более плавным, словно они плывут по морским волнам и купаются в этой страстной пучине.

Данное представление очень странно на меня повлияло. Чувствую, как внизу живота уже изнывало, и возбуждение проснулось из самых потайных уголков.

Мамочки, Боже. Я подглядываю. Я правда это делаю. Это же какой позор. Но оторваться не могу. Не хочу. Ситуация настолько пикантная, настолько завораживающая, что я забываю, как дышать.

Дергаюсь, когда уголёк сигареты догорает и жжёт мне пальцы. На лбу образуется испарина. И только сейчас я кидаю взгляд на лицо этого секс-самца.

Ох, черт. Застыла. Замерла от страха.

Нет. Нет. Нет!

– Тимур...

Глава 6

– Тимур...

Его имя само вырывается из грудной клетки. И боль такая колкая пронзает прямо в истерзанное сердце. Я вижу его. Это он. Тот парень с парковки. Как же я могла не узнать в этом парне ЕГО. Должна была почувствовать. На бессознательном уровне, всегда же могла.

Стою вкопанная и с мазохизмом продолжаю наблюдать за его движениями, что набирают сумасшедший темп. Он жадно распалял огнём своих глаз, обжигая мое лицо. Жалит прямо в израненную душу. Вырывает там клочки мяса и сжирет, скалясь мне в лицо.

Он смотрел так, словно кроме нас двоих никого не существовало. Трахает не эту девушку, а меня. Насилует. Накачивает. Вновь показывая, кто здесь главный и где мое ебаное место. Не рядом с ним, а у его ног. Оплёванная. Униженная.

В голове стучит: это он. Беги. Беги без оглядки. Уйди. Не смотри. Отвернись. Сейчас же!

А я дрожащими пальцами достаю из пачки вторую сигарету и прикуриваю, не опуская стыдливо глаза.

Жду, пока он кончит. Хочу это видеть. Хочу, блять! Кажется, умру, если он сейчас остановит процесс. А по его виду это произойдёт вот-вот.

Больно. Неприятно. И звук такой в ушах стоит, как вилкой

по стеклу. Вот мы и встретились почти лицом к лицу. С моим мучителем. С главным ублюдком в моей жизни. Мудак, что чуть не разрушил все.

А внутри разгорается такое омерзение и злоба, что вот так продолжаю смотреть и получаю от этого аморальный кайф.

Раньше я в голове вырисовывала, что скажу ему при нашей первой встречи. Но все оказалось более комичней. И смешно так и тошнотворно. От него и от себя.

Мышцы его рук напрягаются так сильно, что отсюда вижу его вены, челюсть сжата, взгляд режущий.

Да, он режет мою плоть пополам, оставляя на моей коже свои следы. Навечно метку свою выжигая, от которой не избавиться.

Королев делает несколько прерывистых рывков и, разомкнув полные губы, содрогается всем телом, кончая.

А на губах его мое имя! Мое, блять. Он издевается. Делает это специально, чтобы выбить из равновесия. Только вот я давно на ногах не могу стоять и чувствую головокружение. Как помоями облил.

Продолжал дёргано входить и извергаться, не прерывая нашего зрительного контакта. Ухмыляется, что-то говорит, но не могу разобрать этих слов.

Подмигивает. Урод. Вытаскивает длинный член из девушки, пока та продолжала извиваться, и шлепает им по ее заднице.

Я же сглатываю вязкую слюну и выкидываю сигарету, хо-

чу уже отвернуть взгляд, как Тимур начинает дико ржать. Ебанутый, больше слов никаких нет. И чего я ждала?

Чокнутый нарик, не удивлюсь, если он и сейчас под какой-нибудь гадостью. И, возможно, надеюсь... Он забудет об этом вечере, о том, что поймал меня за подглядыванием. Хотя, мне вот сейчас не стыдно. В голове так и пульсирует:

«Соседи. Блять. Мы соседи.

Черт. Черт. Черт!»

И я хочу покинуть это место, как слышу удивленный вопрос за своей спиной:

– На что ты там смотришь?

Меня второй раз передергивает, а сердце ухает вниз, когда я поворачиваюсь на голос Ильи. А он смотрит туда же, потом на меня. Опять туда. И я же кидаю взгляд на соседей, боясь представить, о чем думает мой парень.

Но именно в этот момент Тимур отвернулся и вышагивал, как можно предположить, в сторону ванной комнаты.

Понял ли, что это его брат, я не знаю. Но вижу на лице Ильи крайнее недовольство и боюсь слово вымолвить. Пока он не хватает меня за руку и не тянет обратно в дом.

– Это что за хрень сейчас была?! – неожиданно повышает он голос, а я назад отступаю.

– Ты почему кричишь на меня? Я не виновата в том, что наши соседи устроили секс-марафон, – стараюсь отойти от него, но он впивается своими пальцами мне в плечо. – Мне больно. Отпусти!

Все же вырываюсь и отхожу, но только Илья обратно притягивает к своей груди, и я чувствую его бугор в штанах, и у меня сразу наступает ступор. Не дышу. Не двигаюсь.

— У тебя, сука, глаза блестят, словно ты сама только что кончила, — мерзкими интонациями говорит он мне в макушку и несдержанно толкается в мою задницу. — То есть, оказывается, тебя вполне возбуждает трах?! Мы это сейчас проверим!

От его слов я скукоживаюсь. Чувствую, как его руки ползут по моему телу, но сейчас я не ощущаю возбуждение, нет, только дикий ужас от того, что может произойти.

Ненавижу эту свою реакцию. Говорю себе расслабиться, возможно, это наш шанс, наконец, сблизиться по-взрослому.

Слышу скрип своих зубов и впиваюсь в бедро Ильи ногтями. А он уже задирает короткий халат и оглаживает каемку трусов. И меня дергает, ещё и ещё.

— Нет, Илья... Не сейчас, — истерично, пытаюсь скинуть его холодные руки со своих бёдер. — Илья! Не готова я!

Он резко меня отпускает, отталкивает, и, повернувшись к нему, я вижу, как сильно я вновь его задела.

И мне так стыдно становится, так тошно от себя. Ведь ещё пару минут назад я мечтала о члене другого парня, а своему дать ничего не могу.

— А когда, блять! Когда ты, наконец, позволишь мне сделать это?! — кричит он и с психом и скрывается в другой ком-

нате, захлопнув громко дверь.

При этом я отчетливо могла услышать:

– Холодная, фригидная мразь!

Слова кинжалом в сердце. Знаю, что он просто бесится и скоро успокоится, и извинится за них, но от этого вообще не легче. Кинутые фразы, сказанные в порыве гнева, самые правдивые.

Чтобы унять в груди этот бешенный стук и прийти немного в себя, бегу в ванную комнату, включаю холодную воду и сую голову под раковину.

Дерьмо!

Сука, все это Тимур, мать твою, Королев.

Глава 7

Последующие дни, как ни странно, проходят в тишине. Илья не трогает меня, после произошедшего почти не разговаривает, сидит в своём ноуте и с кем-то там переписывается. Да и я не подхожу. Навязываться не буду, да и извинение я так от него и не получила.

В голове играла шальная мысль, что где-то был пароль от его социальных сетей, и, может, проверить своего парня. Но мне почему-то вообще не хочется этого делать. Возможно, боюсь увидеть там то, что меня может расстроить. А может, мне уже все равно. Не знаю. Как-то резко пропало желание находиться с ним.

А все началось из-за той суки, что написала! А может из-за...

Тимур. Боже.

До меня ещё не дошло, что мы, оказывается, соседи. Не дошло, что он совсем рядом, буквально за стенкой. Спрашивается, какого черта? Зачем отец Ильи снял нам рядом с приемным сыном квартиру? Ведь знает прекрасно, что братья не ладят. Да это мягко сказано.

Возможно, это была идея тети Светы, чтобы ее оба сына помирились. Такое точно могло быть. Но это невозможно. У них всегда витала эта вражда и соперничество.

Верней, Илья немного завидовал Тимуру, особенно, ко-

гда был младше. Да вот зря. Он ничем не хуже этого ублюдка. Сейчас он вырос. Во многих планах. Поумнел, похорошел. В школе тоже был той самой звездой, по которой девочки лужицей растекались. Неудивительно совсем. Да ещё он спортсмен – пловец, что не мало важно. Закончил с отличием в учебе. В нем одни плюсы.

А Тим... Ну он всегда был раздолбаем. В школе редко появлялся, учился на отъебись, учителя терпеть не могли этого мудака. И не раз приводили в плохой пример другим ученикам. Его волновали только девочки, вечеринки и наркота.

Последнее самое отвратительное. Был как-то скандал, когда ещё его не выгнал из дома папаша, по этой теме. Физрук спалил его с травкой. Но даже не это самое ужасное. А то, что тот буквально угрожал учителю и его семье, если тот доложит. Повезло, что все раскрылось само. Но каким конченным уродом нужно быть, чтобы пасть так низко. Отвратительный.

Где были мои глаза в шестнадцать лет? Гормоны.

Так, нужно прекращать о нем думать сутками напролёт. Недостоин он моего внимания. Но эти образы продолжали всплывать в голове и играть с моим рассудком.

Сны эти. Черт. Я и он. В той квартире, у блядского панорамного окна, и он сзади, старается, пыхтит. Стоило раз это увидеть, из головы не вывести. Просыпаюсь вся в поту, в животе так ноет, а между ног позорно мокро.

То есть мой парень не может меня возбудить, а этот су-

кин сын, ничего не делая, пробуждает во мне эти низменные желания. К чужому. К парню, что отравил мою школьную жизнь. Как вот такое возможно?

Особенно после того омерзительного случая. И ещё было кое-что... Как сказала Соня. Один грязный секрет, о котором я хочу узнать эти два года. Но спрашивать у него не осмелюсь. Ведь мне тогда могло просто показаться, что...

– Ох, бляха муха!

С диким визгом в меня буквально врежется барышня и чуть ли не сбивает с ног. Но самое эпичное, что мой латте отныне распластался на ее белом мешковатом свитере до колен.

Она смотрит испуганными глазищами и просто стоит в ступоре. А мне что-то так смешно, что приходится еле-еле сдерживать смех, зажав губы.

Мы как две дуры стоим посередине улицы, смотря друг на друга, и эта странная девица начинает хохотать. И я не могу сдержаться. Мы просто смеёмся от этой долбаной несмешной ситуации. До слез и колик в животе.

– Черт, это свитер моей подруги. Она меня прирежет, – говорит таким наигранным испуганным голосом, и мы вновь заливаемся смехом.

– Извини. Я не видела тебя. Ты выбежала из-за угла.

Вытирая слёзы, я смотрю на эту странноватую девушку и не знаю, что сказать.

Осматриваю ее с интересом. Что сразу бросается в глаза

– это то, как она укутана в шмотки в такую-то жару. А так милая, обычная девушка с очками на пол лица.

Между нами возникает неловкая пауза. Мне предложить помощь?

– Слушай, давай поднимемся ко мне? Я живу в этом доме, – указываю на здание рядом с кофейней. – Застираем, пока твоя подруга не обнаружила этот ужас.

– Было бы неплохо. У меня встреча вот-вот. С преподавателем. А я в таком виде! Меня, кстати, зовут Рита, а тебя? – она протягивает мне руку, которую я сразу пожимаю, продолжая ее разглядывать.

Она чуть поворачивает голову в бок, и в глаза бросается небольшой шрамик на щеке. И чтобы не пялиться, я отвожу взгляд.

– Полина, очень... – заплетаюсь в языке, когда вижу выезжающую машину из парковки.

Ударом в ноющую грудь. Резкое возвращение в проклятое прошлое. Красная спортивная. И я сразу понимаю чья она, знаю, что такую же купили Королёву на его восемнадцатилетие.

Это точно она, я могу узнать ее из тысячи других, сама не знаю почему, даже не смотрю на номерной знак, возможно, потому что раньше наблюдала за ним часто исподтишка.

Сердце давно трепыхалось в пятках, а на лбу пот. И в голове: "Лишь бы не увидел, лишь бы не повернулся!"

Но и сама не могу отвернуться и уйти. Просто продолжаю

наблюдать заворуженно. Блять, я же сама специально не выходила столько времени, чтобы не столкнуться с ним.

Водительское окно опускается вниз, и я могу лицезреть лицо этого мудака в солнечных очках и с сигаретой в зубах. Рядом уже брюнетка, они о чём-то мило переговариваются. А потом она медленно опускается вниз, видимо к его ширинке. И я все это наблюдаю, пока они стоят на светофоре.

Казанова хренов. Ничего не меняется.

– Королев не тот вариант, – толкает меня в бок... как там ее зовут? – Он и его дружок Филипп – два урода и лучше не попадаться им на глаза.

По началу даже не поняла, о чем она говорит, и как только смысл сказанного медленно начал доходить, мои брови поползли вверх.

Это она о Тимуре? Да быть этого не может. Девушка, которая не попала под его чары и не лижет пятки?

– Ч-что? То есть? Ты его знаешь? – лепечу, во все глаза смотря, как машина срывается и стартует, а после скрывается из вида.

Не увидел. Почему-то чувства такие... расстроенные. А чего я ждала? Увидит и подлетит ко мне. Интересно, для чего.

Я бы хотела... Что?

Плюнуть ему в его наглую рожу. Вырвать клочок темных волос, минимум. Наорать.

Адреналин подскакивает в венах моментально. Нужно бы

записаться в ближайший спортзал. Чувствую, грушу придётся долбить частенько. С таким-то соседом.

– Просто предупреждаю, – пожимает она плечами и отводит странно взгляд. – Девушки летят на таких, как бабочки, а потом обжигаются, – как-то туманно говорит. – Мы с ним учимся на одном курсе.

Воу. Вот это новость. Я думала этой маленькой милашке, как и мне, лет восемнадцать или может чуть меньше. А тут вон оно что.

Вместе учатся! Интерес сразу просыпается, и хочется задать... Черт, как там ее зовут. Задать кучу вопросов!

Поэтому взяв ее под руку, веду в сторону нашего квартирного комплекса. Этой малышке теперь не отвертеться от моей назойливости!

– Слушай, я не помню, как тебя зовут, – хихикают в ухо новой знакомой, делая ещё один обжигающий глоток из стакана.

Как так получилось, что мы оказались с этой классной девчонкой в местном баре в шесть часов вечера, останется неразгаданной тайной.

Сходили ко мне, разговорились. Решили сходить выпить. Проветриться. Такой необдуманный поступок может плохо обернуться, это я прекрасно понимаю.

– Рита, дурочка ты. Так ты только переехала? Будем видеться с тобой очень часто.

Блин, как же хорошо мне с этой девчонкой. Вот такое же понимание у меня с Соней. Только с ней мы так же могли щебетать часами обо всем подряд и ни о чем. Магия.

Я буквально с каждой минутой начинаю к ней прикипать. Конечно, ни о чем личном не рассказываю. Уже обожглась один раз, второго допустить не могу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.